

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук А.В. Малинова о диссертации Ивана Леонидовича Фокина «Учение Якоба Бёме и немецкая философия и культура XIX века», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальностям 24.00.01 - теория и история культуры, 09.00.03 - история философии

Диссертация И.Л. Фокина «Учение Якоба Бёме и немецкая философия и культура XIX века» разворачивает перед читателем одновременно культурологические, историко-культурные и историко-философские аспекты заявленной темы, что нашло отражение в содержании этого сложного, объемного и оригинального исследования, предпринятого впервые в отечественной научной литературе. Изучение классической немецкой философии и культуры в свете идейного наследия бёмевского учения актуально также и для истории русской философии и культуры XX столетия. Приводимые в диссертации цитаты из произведений Н.А. Бердяева о философии Бёме позволяют более объёмно и полно представить научные и экзистенциальные парадигмы современной отечественной культуры. Творчество Бёме оказалось созвучно мистическим исканиям начала царствования Александра I, когда в 1815 г. на русский язык был переведён бёмевский сборник наставлений и проповедей «Путь ко Христу». Столетие спустя, в 1914 г. в России вышло сочинение Бёме «Аврора, или Утренняя заря в восхождении», а затем творчество «тевтонского философа» (*philosophus teutonicus*) по ряду известных причин оказалось на долгие годы в духовной изоляции. Должно было пройти еще целое столетие, прежде чем возродился интерес к Бёме. И лишь в 2007 г., благодаря энтузиастической и кропотливой работе Ивана Леонидовича был опубликован перевод произведения Якоба Бёме «О тройственной жизни человека» (изд. «Млрзь», 2007 г.). Представленное диссертантом исследование указывает если не на

определенную закономерность, то на периодичность, некоторую волнообразность интереса к творчеству Бёме и говорит о созвучии современной философской атмосферы с религиозно-философскими поисками Серебряного века, а, возможно, и александровского царствования.

Безусловной новизной, научной ценностью и крайним историко-философским интересом отличается изложение диссертантом интерпретации философской и теологической составляющих бёмевского учения в концепциях Шеллинга, Баадера и Гегеля, а также в немецком литературном движении романтизма Тика, Новалиса, Гофмана и других. Автор диссертации убедительно показывает, что в процессе своего становления и развития немецкий идеализм первоначально опирался именно на идеи Якоба Бёме, а новая нарождающаяся немецкая литература девятнадцатого столетия открыто объявила учение Бёме своим «новым евангелием», начертав на своем знамени два основные понятия бёмевского учения: «природа» и «фантазия», правда, последняя у Бёме называлась «воображением», Imagination (стр. 132, 155, 156, 192).

Диссертация И.Л. Фокина состоит из трех глав, каждая из которых как бы вырастает из предшествующей, постепенно раскрывая концепцию автора. Последовательно, логично, от параграфа к параграфу, от главы к главе диссертант решает сформулированные в начале работы задачи. Внутри каждой главы намечается переход к следующему диссертационному разделу, в котором лишь затронутая и намеченная в предыдущей главе тема раскрывается полнее, детальнее и концептуальнее. Так, например, подобным «мостиком» в первой главе, названной «Культурный контекст теософии Якоба Бёме», выступает, на наш взгляд, разбор бёмевской концепции «натурального языка» в связи с его мистицизмом и теософией, непосредственно переходящий к теологическому и натурфилософскому учению Бёме во второй главе диссертации: «Учение Бёме о тройственной природе Бога и человека». Во второй главе рассматриваются философские и культурно-теологические предпосылки всего бёмевского учения,

позволяющие прояснить понятия немецкого мыслителя, подробно анализируемые уже в третьей главе - «Учение Бёме в культуре Германии», которую хочется отметить особо. В последнем параграфе третьей главы, посвященном немецкому романтизму, подводится общий историко-философский и историко-культурный итог всего исследования. И.Л. Фокин показывает направления влияния бёмевской мысли на немецкую классическую философию и романтизм, раскрывает пути преемственности историко-философского процесса, что, конечно, обогащает как наши знания об этой столь значимой для истории философии эпохе, так и позволяет рельефнее представить наследие самого мистического философа, индивидуальный духовный опыт которого в результате получает универсальный историко-философский смысл, его личные прозрения становятся достоянием всей человеческой мысли. Тщательная продуманность композиции, основательное знакомство с источниками, привлечение исследовательской литературы, прежде всего немецкоязычной, роскошная полнота библиографического списка, историко-культурная эрудиция не заслоняют, а лишь обогащают собственную концепцию диссертанта, обоснованность которой не вызывает сомнений.

Благодаря диссертационной работе И.Л. Фокина становятся понятны многие процессы, проходившие в немецкой культуре, философии и духовной жизни XIX в. Последующие исследователи литературного и культурфилософского течения немецкого романтизма уже не смогут пройти мимо влияния Бёме, столь удачно раскрытого диссертантом.

Историко-философская литература о Бёме в России не богата. Не будет большим преувеличением сказать, что Иван Леонидович фактически закладывает основы отечественного бёмеведения и все последующие исследователи будут вынуждены сверять свои интерпретации с тем, что уже сделано И.Л. Фокиным. Все предшествующие увлечения философией Бёме в России носили, фактически, дилетантский характер. Диссертация Ивана Леонидовича открывает новый этап - этап профессионального освоения

философии немецкого мистика. Сложность понимания учения Бёме вполне объяснима. Традиция мистической философии, как правило, ориентируется на философию как образ жизни, а не теоретическую деятельность. Уникальность, предельная субъективность мистического опыта затрудняет внятное истолкование духовного визионерства немецкого мистика, ускользающего от строгой философской рефлексии. В равной степени эти трудности относимы и к переводу сочинений Бёме. На примере исследования И.Л. Фокина хорошо видно, какой путь прошла отечественная историко-философская наука, в частности, бёмеведение (от Кульмана до Фокина). Если раньше за изучение и популяризацию философии Бёме сжигали, то ныне - присваивают учёные степени.

Как и всякая самостоятельная, оригинальная и во многом пионерская работа, диссертация И.Л. Фокина не лишена некоторых недостатков, которые на самом деле лишь оттеняют её достоинства.

Прежде всего, И.Л. Фокин, при всей исчерпывающей историографической полноте своего исследования, не уделяет равного внимания упоминаемым авторам. Перечислив во «Введении» критическую литературу, на которую опирается диссертация, в первую очередь, философские и культурологические исследования, он в дальнейшем почти никак не характеризует, не классифицирует упомянутые работы, далеко не все из которых отличаются единодушием в оценке философского наследия Бёме. Прежде всего это касается, конечно, работ современных немецких учёных-бёмеведов. Автор обозначает исследовательскую традицию, опирающуюся на философскую рецепцию учения Бёме в XIX столетии. Далее он пишет, что «в 20 столетии эта традиция продолжилась со стороны таких мыслителей и деятелей культуры, как Е. Эбертин, В. Элерт, Е.Х. Лемпер, К. Леезе, А. Фауст, Т. Хэринг, А. Харлее, А. Хеллер, Е. Хирш, М. Хольтчке, К. Кохер, А. Пайп», а «влияние творчества Якоба Бёме на немецкую философию и культуру 19 в. проявилось у таких видных историков и философов культуры середины - конца 20 в., как: Э. Бенц, П.

Ханкамер, У. Эдерхаймер, Х. Борнкам, Р. Шнайдер, Х. Грунски, В.Е. Пойкерт, Р. Питч, А. Модель, Ф. Инген, Й. Косиан, Р. Имлер, Е. Метцке, Э. Пельц, К. Пачек, В. Р. Попп, В. Вайс» (с. 8). Из упомянутых авторов диссертант подробно обращается лишь к исследованиям П. Ханкамера, Х. Борнкама, Р. Шнайдера, Э. Бенца и Х. Грунски. Выбор в данном случае вполне понятен; именно исследования этих учёных И.Л. Фокин считает наиболее авторитетными. Однако диссертация только выиграла бы от более полной презентации историко-философских и культурологических дискуссий современных немецких ученых.

Несмотря на то, что в третьей главе очень верно отмечается, что «существенным признаком философской культуры немецкого идеализма 19 века является то, что в ней исходным пунктом толкования действительности возвышается человеческое сознание, дух, Я», все же представляется спорным, что «за этим "коперниканским" переворотом в мышлении, свершенном сперва в области философии, следует затем вся немецкая культура» (с. 241). Это утверждение справедливо, если под «культурой» понимать искусство и философию, но оно же теряет свою силу, если речь идёт о социально-политическом строе тогдашней Германии, далёком от рефлексующих вершин немецкого философского духа.

Устранение мелких недочётов и технических накладок оставляет простор для дальнейшего совершенствования текста. Избыточные цитирования, повторы, не всегда безукоризненная стилистическая обработка текста порой затрудняют чтение, мешают пониманию и без того сложных источников и полисемантических высказываний Бёме. Конечно, поправка на специфику текстов в значительной степени если не оправдывает, то объясняет упомянутые недостатки.

В заключении надо подчеркнуть, что многолетние исследования И.Л. Фокиным философского наследия Якоба Бёме и его влияния на немецкую классическую философию и немецкий романтизм XIX в. получили в диссертации своё закономерное завершение. Повторю, что книги, переводы,

само диссертационное исследование Ивана Леонидовича позволяют признать российское бёмеведение свершившимся фактом. Будут ли у И.Л. Фокина ученики и последователи, смогут ли они составить научную школу - покажет будущее. Начало положено; и это начало даёт все основания утверждать, что диссертация Ивана Леонидовича Фокина «Учение Якоба Бёме и немецкая философия и культура XIX века» соответствует квалификационным требованиям ВАК, предъявляемым к докторским исследованиям, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальностям 24.00.01 - теория и история культуры, 09.00.03 - история философии.

Доктор философских наук,
профессор кафедры истории русской философии
Санкт-Петербургского государственного университета

А. В. Малинов

04.05.2011 г.

Принимая во внимание
исследование
диссертационное
научное
исследование
по
специальности
философия
и
культура
XIX
века
автором
И.Л. Фокина
Санкт-Петербургского
государственного
университета
(СПбГУ)